

Литературная газета

Орган правления Союза Советских писателей СССР

№ 141 (457)

20 Октября 1934 года

Выходит через день

Под редакцией Э. Багрицкого, А. Володина, М. Кольцова, В. Лидина, А. Селивановского, И. Сельвинского, М. Сувоцкого, М. Серебрянского, М. Чарного, Е. Усиевича.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ МАКСИМУ ГОРЬКОМУ, РЕДАКЦИИ „ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ“
Всем членам Союза советских писателей

Дорогие товарищи!
Глубоко искреннее, волнующее своей правдивостью письмо ударников великой Москвы — изумительный документ человеческого восхищения чудесной практикой большевизма.
На кулке в прошлом голый степи вырос завод, равного которому нет в мире. Человек нашего класса, глянувший хотя бы раз на борьбу социалистического гиганта, глубже познает путь развития Страны советов, прелестней под гениальным руководством товарища Сталина.
Строили наш завод великолепные люди. Стройка могучего колоса машиностроения — это живая история молодого человека эпохи Ленина — Сталина. Какой богатейший материал для пера советских писателей!
Дорогие товарищи! Мы не только присоединяемся к письму московских ударников, а полным голосом кричим: добро пожаловать к нам на завод, ждем. Крепко ждем ваши руки!
С братским приветом
Секретарь парткома Краматорского завода **ВЛАДИМИР ШЕВЧЕНКО**

ЛИТЕРАТУРА БССР ВЫШЛА НА ВСЕСОЮЗНУЮ АРЕНУ

Из выступления секретаря ЦК КП(б) Б. т. ГИКАЛО на совещании с белорусскими писателями — участниками всесоюзного съезда писателей

Подобно остановившись на громадном историческом значении первого всесоюзного съезда писателей, т. Гикало сказал:
— Огромной победой советской литературы БССР является выход на всесоюзную арену. Это, безусловно, является результатом идейно-политического роста основной массы белорусских писателей.

Возьмите сегодня Янку Купалу, Коласа — заслуженных старых писателей. Думаю, что им есть право на них сказать, что они становятся другими людьми. Сегодня Янка Купала не тот человек, который был несколько лет назад. Для нас Янка Купала, Якуб Колас — неотъемлемая часть литературы и политики советской Белоруссии. Вы думаете, что только съезд их сделал такими? Нет, это работа партии в целом, а также воля и желание их самих перестроиться, пересмотреть свой политический, творческий путь на основе исторического решения партии о работе наших писательских организаций.

Мы знаем Янку Купалу и Коласа как людей, имевших в прошлом серьезные наидеологические ошибки. Сейчас положение изменилось. Под влиянием побед социалистического строительства, достигнутых рабочим классом и трудящимися советской Белоруссии, при огромной помощи Советского союза колебавшаяся часть писателей Белоруссии под руководством коммунистической партии неуклонно и крепко включилась в общесоюзное дело социалистической стройки.

Идеологические элементы, которые пытались использовать литературу в своих контрреволюционных целях и выступили под фальшивым национальным флагом, не могли оказать серьезного влияния на развитие литературы советской Белоруссии.

Мы сегодня имеем писательскую среду, сплоченную, обросшую коммунистами, и те, что раньше назывались «шпунтиками», — сегодня непосредственно актив нашей великой стройки.

Если поставить сейчас вопрос, как быть с литературным наследием Янки Купалы и Коласа (вернее, с отдельными их произведениями, содержанием которых мы не знаем, или о которых мы знаем, но не можем эти произведения назвать, потому что мы не знаем, кто они), то мы должны сказать, что мы не должны забывать, что это наследие — это наследие великого рабочего класса и колхозного крестьянства в деле ликвидации вековой отсталости нашей страны, превращения ее в одну из передовых республик нашего могущественного Союза.

Ведь, что была латвийская Белоруссия, что была латвийская Белоруссия, но нам нужно показать, как сегодня советская Белоруссия. Мы должны помнить, какие дали белорусские писатели и поэты, — мотивы стройки, мотивы социалистических перспектив, насыщенные бодростью, но в них есть большой недостаток: мало смеха. Наша белорусская колхозная деревня и наш новый социалистический город заменили свое лицо за годы пятилетки. Посмотрите, когда выходят физкультурники, когда рабочие идут на работу, колхозники работают в поле, сколько там бодрости, смеха, жизнеспособности. Неужели писатели не могут познать эту жизнь, этот смех, эту радость на кончик своего пера?

Наша советская литература всего Союза и в частности Белоруссия имеет широкого читателя не только в нашей стране. Произведения белорусских писателей читают в Западной Белоруссии, Чехо-Словакии, Голландии и др. странах. Мирное значение советской литературы имеет в силу своего интернационального характера. Мы не должны забывать огромную роль художественного слова в деле мобилизации и идейного вооружения зарубежных трудящихся в их классовой борьбе против капитализма.

Б. ГИКАЛО

Литература советской Белоруссии должна особенно высоко держать знамя протараского интернационализма. Я не сомневаюсь, что писатели БССР с честью выйдут из своих интернациональных обязанностей в отношении зарубежных трудящихся масс и в частности в отношении трудящихся Западной Белоруссии, находящихся в иных политических, социально-экономических условиях.

Именно также всемерно укрепить связь белорусской литературы с литературой народов Советского союза. Необходимо практически проработать вопросы расширения переводов на русский язык произведений белорусских писателей и переводить на белорусский язык произведения русских, украинских, грузинских и др. писателей.

В заключение многочасовой беседы т. Гикало остановился на вопросе об издании Белорусской советской энциклопедии.
— Издание БССР, — сказал он, — это большое культурное и политическое дело. Редакция энциклопедии должна быть издана на культурном литературном белорусском языке, который нельзя рассматривать как что-то застывшее, так как он вместе с нашим социалистическим строительством растет, обогащается и развивается на основе языкового богатства, созданного в процессе борьбы за диктатуру пролетариата и социализма.

Секретарь ЦК КП(б)Б закончил свое выступление следующими словами:
— К вопросам художественной литературы в наше время приковано внимание всей нашей партии, всей страны. Этим важнейшим фронтом нашей социалистической культуры непосредственно занимается великий друг и учитель народов всего мира наш вождь т. Сталин. Мы должны создать великую литературу, достойную эпохи нашего великого Сталина!

работорности. Неужели писатели не могут познать эту жизнь, этот смех, эту радость на кончик своего пера?

Наша советская литература всего Союза и в частности Белоруссия имеет широкого читателя не только в нашей стране. Произведения белорусских писателей читают в Западной Белоруссии, Чехо-Словакии, Голландии и др. странах. Мирное значение советской литературы имеет в силу своего интернационального характера. Мы не должны забывать огромную роль художественного слова в деле мобилизации и идейного вооружения зарубежных трудящихся в их классовой борьбе против капитализма.

Литература советской Белоруссии должна особенно высоко держать знамя протараского интернационализма. Я не сомневаюсь, что писатели БССР с честью выйдут из своих интернациональных обязанностей в отношении зарубежных трудящихся масс и в частности в отношении трудящихся Западной Белоруссии, находящихся в иных политических, социально-экономических условиях.

Именно также всемерно укрепить связь белорусской литературы с литературой народов Советского союза. Необходимо практически проработать вопросы расширения переводов на русский язык произведений белорусских писателей и переводить на белорусский язык произведения русских, украинских, грузинских и др. писателей.

В заключение многочасовой беседы т. Гикало остановился на вопросе об издании Белорусской советской энциклопедии.

— Издание БССР, — сказал он, — это большое культурное и политическое дело. Редакция энциклопедии должна быть издана на культурном литературном белорусском языке, который нельзя рассматривать как что-то застывшее, так как он вместе с нашим социалистическим строительством растет, обогащается и развивается на основе языкового богатства, созданного в процессе борьбы за диктатуру пролетариата и социализма.

Секретарь ЦК КП(б)Б закончил свое выступление следующими словами:
— К вопросам художественной литературы в наше время приковано внимание всей нашей партии, всей страны. Этим важнейшим фронтом нашей социалистической культуры непосредственно занимается великий друг и учитель народов всего мира наш вождь т. Сталин. Мы должны создать великую литературу, достойную эпохи нашего великого Сталина!

17 Октября в вокс состоялся прием в честь находящейся в Москве шведской писательницы, председателя Шведского Союза Писателей Марики Шернстедт. На снимке: Марики Шернстедт, Анри Барбюс, С. Третьяков

ДЕЛО АКСЕЛЬ САНДЕМОЗЕ

Письмо из Норвегии

Проблема большого «принципиального» значения занимает сейчас норвежский союз писателей: должен ли союз охранять интересы литературы и писателей или превратиться в подобный орган министерства финансов по сбору налоговых платежей?
Вопрос о «природе» союза писателей, выставивший своим девизом «хранить святые заветы Ибсена, Бернсона и Кьяландера», возник в связи с делом Аксель Сандемозе, весьма характерным для современных нравов в писательской буржуазной Норвегии. Аксель Сандемозе получил государственную стипендию 3000 крон, по правлению союза во главе с левым писателем-демократом Иоганном Бойером запротестовало против постановления литературного совета и отказало санкционировать его решение: полагаете, Аксель Сандемозе, проживающий со дня своего рождения в Норвегии, не должен переменить причитающееся ему в наследство от отца датское подданство на норвежское, а главное, не уплатит налогов за последний год.

«Параграф первый нашего союза», — аргументировал Иоганн Бойер, — говорит, что союз ставит своей целью развитие норвежской литературы и интересов норвежских писателей. Можно ли быть норвежским писателем, не будучи одновременно норвежским подданным? Нет. Недостаточно жить в нашей стране и писать на норвежском языке». Бойер окончательно укрепила в своем толковании первого параграфа союза, когда юрисконсул правления подтвердил, что «с точки зрения юридического высокое звание норвежского писателя может быть присвоено лишь тому, кто является норвежским подданным... платит государственные налоги».

Руководство норвежского союза писателей давно стало оплотом реакции. В 1927 г. председатель союза Арнуд Эверланд вынужден был уйти, так как реакционные писательские круги не могли простить ему поездку в СССР на десятилетие Октябрьской революции. Председателем союза был избран откровенный фашист Рональд Фанген. Сегодняшний глава союза Иоганн Бойер ухитрился в течение пары лет написать почти «революционный» роман «Северные герои» и реакционному подданию «Храм», был председателем норвежско-французского общества культурного сближения и

требовать «охраны норвежской литературы от наводнения ее германскими и еврейскими эмигрантами», организовать акционерное общество по кинофикации своих произведений и быть приближенным председателем общества по сбору средств на постройку «нового театра». Ему и книги в руки по «охране норвежской литературы», когда литературный совет присуждает литературную стипендию писателю, не платящему в срок государственных налогов и, вдобавок, имеющему датский паспорт.

Бойер исключил А. Сандемозе как «датчина» из норвежского союза писателей, указав литературному совету, что не причитается ему трети денег норвежских налоговладельцев на какого-то датчина, тем более что он печатает свои рассказы в воскресных приложениях к «Арбейердалет».

Глубокий идейный кризис раздает скандинавских писателей. В их рядах происходит размежевание. Только за один последний год мы имеем резкую полемику в шведских литературных кругах по вопросу о такой демонстрации шведской академии, как присуждение нобелевской премии 1933 г. белогвардейцу И. Вину.

Общее собрание писателей, созванное правлением в связи с выступлением «группы 17», большинством 23 против 21 выразило «общее доверие» руководству союза. Эта «победа» была достигнута тем, что правление (7 чел.) само выразило себе доверие и кое-кого из писателей подкупило обещанием выхлопотать государственные субсидии. Но в вопросе о Сандемозе, даже при 7 голосах правления, собрание большинством 27 против 19 вынесло порицание правлению.

Правление союза осталось у «власти». Оно имеет формальное доверие «большинства» союза. «Группа 17» слишком аморфна, разнородна по своему составу, чтобы сделать логические организационные выводы из последнего скандального «дела А. Сандемозе».

Официальная норвежская литература, представленная реакционным руководством союза писателей, и по сей день вполне заслуживает то преенебрежительное отношение, которое так метко выражено в «Годе» и других произведениях Каута Гамсуна.

М. МИЛЛЕНРОДЕ.

Дневник Литературной газеты

20 Октября

В системе культурной работы читальни принадлежат одно из ведущих мест. Книга, журнал, газета — в широчайшем смысле. На огонек читальни ежедневно тянутся взрослые и молодые.

Читальня встречает их, увы, не достаточно гостеприимно. Мы бы сказали — холодно встречает. Холод здесь основная проблема. По всему Союзу забывают о помешанных на чтение, когда загораживают и раскладывают топливо. На низкую температуру жалуются посетители читальни Московской области и Урала, Северного края и Ленинграда.

Зима наступает. Местные газеты жонглируют замерзшими библиотеками. Приведем некоторые из них. «В Пышминской клубной читальне стоял лютый холод. Библиотекаря посетившие пальцами расквашивали книги. Читатели в полушубках, не снимая шапок и рукавиц, заблудились в снегу. Быстро перевернув журнал, они убежали» — пишет газета «Уральский рабочий». Та же газета сообщает: «В читальне Киселевской районной библиотеки было холодно, как на улице. В крохотных, полутемных комнатах царил безлюдье. Кому охота мерзнуть и слепнуть?»

Есть у нас, конечно, и хорошие читальни. В теплых, светлых, просторных комнатах читальни-библиотек, хотя бы завода им. Сталина в Москве, «Красного путиловца» в Ленинграде, в Нахичеванском заводе культуры на Урале, обстановкой располагает к чтению. Мы уже сообщали об интересном начинании ростовской библиотеки им. Карла Маркса, устроившей выставку книжных новинок в читальном зале, но такие читальни обычно бывают только на наших индустриальных гигантах, а на маленьких заводах и в районах в читальнях уныло, холодно, темно.

И дело не в бедности. Посмотрите на завод в торжественные дни. На иллюминированном фасаде сверкают гирлянды огней. А для читальни не находится шары стовесовых ламп. Где уж тут мечтать о настольных лампах с зелеными абажурами...

ПОХОРОНЫ Л. В. СОБИНОВА

В почетном карауле, сменяя друг друга, проходят Качалов, Садовский, Степанова, Кубацкий, Минев, Климов, Рейзен, Хесин, Мелик-Пашаев, Версене, Гианцинтава, Бирман, Семашко, Азарин и др. В последнем карауле т. Енукидзе и члены правительственной комиссии во главе с ее председателем т. А. С. Киселевым, Эштейн, Головановым, Держинской, Златейн и др.

Траурное заседание, посвященное памяти народного артиста республики Л. В. Собинова, открывающееся речью председателя правительственной комиссии по похоронам Собинова — т. КИСЕЛЕВА.

Он говорит о прекрасных образах, созданных замечательным певцом и артистом. Он говорит о том, что Собинов вместе с лучшими представителями художественной интеллигенции с первых лет революции отдал свой талант на службу пролетариату. — Страна и правительство, — заканчивает т. КИСЕЛЕВ, — выражают глубокое сочувствие семье покойного и оскорбленной семье оперных артистов, потерявшей одного из своих кривосея.

Артисты, солисты и хор ГАБТ СССР, театр им. К. Станиславского и оркестр ГАБТ СССР под управлением...

ПОХОРОННАЯ ПРОЦЕССИЯ У БОЛЬШОГО ТЕАТРА.

АНТОЛОГИЯ УКРАИНСКОЙ ПОЭЗИИ НА ГРУЗИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Госиздат Грузии включил в издательский план 1935 г. антологию современной украинской поэзии. Кроме имеющихся переводов (Кулик, Бажан, Рыльский, Тичина и Терещенко) в сборник войдут новые переводы всех выдающихся поэтов современной Украины. Для этой работы Госиздатом Грузии привлечены лучшие мастера грузинского стиха поэты и переводчики — В. Гапридианидзе, К. Чичинадзе, С. Чиковани, К. Гамсахурдия, Н. Лордкипанидзе, Т. Табидзе, Н. Мицишвили, И. Мосашвили, Исамаши, Г. Гачечиладзе, Г. Цецхладзе, А. Мамашвили, И. Абашидзе, Х. Вардзিশвили и М. Патаридзе.

Руководит предстоящей работой и редактором антологии приглашен поэт Симон Чичовани.

НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ О ГРУЗИНСКИХ ПИСАТЕЛЯХ

ТИФЛИС (наш корр.). В историко-литературном архиве Кутаиса обнаружены новые документы о грузинских писателях А. К. Церетели, А. Чавчавадзе, Г. Церетели и др. Обнаружены также неопубликованные отрывки из пьес Давида Кидинашвили, историческая драма в 5 действиях Давида Лисианидзе (написана в 1934 г.) и частные письма Давида Кидинашвили.

Книгохранилище в Баку

БАКУ (наш корр.). Наркомпрос АССР отпустил средства на строительство нового здания Азербайджанской государственной публичной библиотеки, рассчитанного на 7 млн. книг.

В настоящее время Азербайджанской государственной публичной библиотекой собрано до 500 тыс. книг, журналов, газет на 42 языках, в том числе на арабском, персидском, аварском, татском и др. Основная масса изданий — на русском и татарском языках.

ТЕАТР В НИЖНЕМ ТАГИЛЕ

Научным институтом архитектуры при Всероссийской академии художеств запроектировано для НИЖНЕГО ТАГИЛА здание государственного ОПЕРНОГО ТЕАТРА на 1500 ЗРИТЕЛЕЙ. Проект театра, одобренный наркомом просвещения т. А. С. Бубновым, принадлежит архитекторам Н. П. КУРЕНОВУ и О. И. ЛАВУРЕНКО при участии архитекторов Г. М. ДАНКМАНА и Н. А. КРУГЛОВА. Строительство начнется с 1935 г.

„Десять лет русской вольной типографии в Лондоне“

ЛЕНИНГРАД. Издательство Академии наук СССР переиздает сочинение А. И. Герцена «Десять лет русской вольной типографии в Лондоне». В точности воспроизводится первое издание этого труда, вышедшего 81 год назад. Сохранены прифит и другие детали оформления труда Герцена. Одновременно Академия наук выпускает отдельный том библиографии всех изданий, которые печатала вольная русская типография в Лондоне. Оба тома выйдут в декабре (Роста).

УЧЕБНИКИ МАРИСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ИОШКАР-ОЛА (Горьковский край). До нынешнего учебного года марицкие школы почти не изучали свою национальную литературу. Сейчас учащимся выпущены первые учебники для 5-го класса неполной средней школы, составленные по этому документу Института по марицкой литературе Шабларовым И. А., хрестоматия для начальной школы, часть I и II, составленные писателем-ассистентом МИИ Борисовым И. А. Намечен выпуск хрестоматий по марицкой литературе для следующих классов неполной средней школы.

„СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ РОСТОВ“

РОСТОВ (наш корр.). В Ростове межрайонной фабрикой Союзкинохроники начаты работы по съемкам звукового кинофильма «Социалистический Ростов». Съемку ведет автор-оператор Бунимович. Вся работа по выпуску фильма приурочивается к 15-летию советской кинематографии. К этому же времени будет закончен другой фильм, отражающий жизнь восточной страны, — «Семка этой страны» произведенный на высоте 3 600 метров в чале Куршш.

По заданию Управления кино-фото-аппаратуры СССР в Сочи выехала группа операторов для съемки вновь построенного санатория-гиганта РККА им. Ворошилова. А. Д. УСТИНОВИЧ.

НА 8 ЯЗЫКАХ

ПОЛТАВА (наш корр.). Для передачи опыта лучших ударников, знатных людей колхозов редакция полтавской газеты «Путь Ленина» приступила к изданию библиотечки знатных людей.

Первая книжка, которая уже вышла из печати, содержит художественный очерк Федора Злинды о бригадире салогородской бригады колхоза «Луч Октября» т. Ткачев. В ближайшее время выйдут книги о работе лучших ударников Яндохе Яремченко, Ковшика и др. И. Ш.

Новый колхозный радиоузел

РОСТОВ-НА-ДОНУ (наш корр.). По инициативе полтавского Маяковского МТС в станице Маявской начато строительство нового мощного радиоузла. Мощность радиоузла рассчитана на обслуживание тысячи радиоточек. Будут радиофицированы все колхозы Маявской МТС, производственные колхозы бригады, объединяющей рабочих-трактористов, дома знатных людей — мастеров социалистического земледелия — и все поляные таборы. Строительство узла полностью закончится к новому году. Радиоузел оборудуется по последнему слову техники. При нем будет специальная аудитория заочной партшкола для коммунистов, комсомольцев и колхозников. А. Д. УСТИНОВИЧ.

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ М. ГОРЬКОГО НА БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКЕ

МИНСК (наш корр.). Имеющиеся на белорусском языке издания сочинений М. Горького не вполне удовлетворительны: они далеко не полны, переводы не вполне добросовестны, в т. д. Белгосиздат предлождает привлечь к этому делу лучшие литературные силы. Е. С.

КУЛЬТПОХОД НА ТРАНСПОРТЕ

СВЕРДЛОВСК. Библиотечные работники и работники искусства включились в «культурный поход на транспорте». Библиотечная группа облобо выдвинула 1000 книг для 100 организованных книжных передвижек. Коллектив театра музыкантов взял на себя обязательство в течение сезона систематически, не реже раза в месяц, обслуживать рабочих Пермской ж. д. концертами. М. ЧИГ.

З И М Н И И С Е З О Н В САРАТОВСКОМ ТЕАТРЕ
САРАТОВ. 15 октября после реконструкции начал работу краевой театр оперы и балета — один из крупнейших в стране.
Сезон открылся постановкой «Кармен». Лучшие произведения русских, итальянских и других композиторов включены в репертуар этого сезона. Впервые в Саратове будет поставлена опера композитора Шостаковича «Катерина Измайлова».
Для ударников преприятий города закуплено 365 мест (Роста).

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ИНОСТРАНЦЫ В АМЕРИКЕ

Американским сессиям, посвященным вопросам литературы в Америке, опубликована влиятельная среди крупнейших американских издателей об их отношении к произведениям иностранных писателей, к американским переводимым книгам и т. д. Ответы издателей чрезвычайно любопытны. Они характеризуют не только их искренности и объективности в вопросах иностранной художественной литературы, их пренебрежение к этой литературе, их традиционный коммерческий подход к книге, но и вполне сознательное отношение к ней.

Анкета была проведена по вопросам, которые вместе с ответами читателей приводятся ниже.

Чем движут вас выбор тех или иных произведений иностранной литературы?

Геррик (издательство Роберт-Меррилл): Немногие из нас могут читать иностранную литературу в чуждом языке. К сожалению, мы плохо знаем языки. Поэтому приходится выбирать книгу, руководствуясь рецензиями ее тиража и отзывами иностранной печати.

Латан (из-во Макмиллан): Для меня решает вопрос проблема перевода. Мы не можем еще переводить так, чтобы не казалась странной полнота. Американский читатель не любит плохо написанные книги.

Хьюбс (из-во Виккинг): Выбираю только хорошие книги. А хорошая книга та, что хорошо продается.

Большинство остальных ответов даны в стиле издателя Хьюбса.

Почему в Америке, сравнительно хотя бы с Англией, издается так мало книг иностранных писателей?

Большинство издателей дает на этот вопрос уклончивые ответы. Многие откровенно признаются в неспособности, нежелании расширять издательские возможности Америки.

Фриде (из-во Коулин, Фриде) комментирует, что практика издательства в Америке «снисходительна».

Льюис (из-во Додд, Мид и Ко) отвечает предельно вытекающе: читатель, а именно, что американская читающая публика имеет культурный уровень.

Торнтон (из-во Холт) жалуется на недостаток иностранных книг, не всегда отвечающих американскому стандарту.

Остальные издатели повторяют уже сказанное. Жалобы одни и те же: на «несоответствие американским стандартам», на высокую стоимость перевода, на отсутствие грамотных переводчиков и т. п. Многие ссылаются на традиционное пренебрежение «ко всему иностранному», господствующее в издательских кругах США.

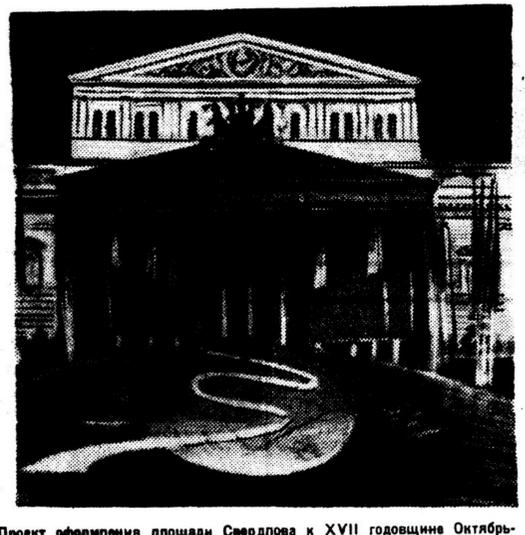
Чем объясняется равнодушие американских издателей к небольшим романам и повестям?

Все издатели в один голос заявляют о трудности издателя таких произведений, мотивируя это нежеланием издателя «продавать» книги по дешевой цене. Небольшая, но дешовая книга, по мнению Сестона (из-во Харпер), не приносит никакой прибыли, так как продукция большинства крупнейших американских издателей рассчитана на «солдатов» потребителей. Таких читателей по мнению Риммингтона (из-во Джон Дэй) на 120-миллионного населения Америки только 400 тыс. на вкусы и требования этих 400 тыс. и ориентируются американские издатели в выборе иностранной книги.

От чего зависит успех книги в Америке? От импрессионизма, критики или специального книжного клуба?

Баллу (из-во Роберт Балду): Решаю — вот что решает успех книги в публике.

Вернон (из-во Дэйл): Редкая книга вызывает энтузиазм у книгопродавца. Критика не играет никакой роли, пока она не единодушна. Наибольшую роль здесь играют большие газеты, умевшие подни-

Проект оформления площади Свердлова к XVII годовщине Октябрьской революции работы художников РОМАСА и ВИЛЕНСКОГО.

САТИРИК ДОЛЖЕН НАХОДИТЬ ВИНОВАТЫХ...

Пушкин в своих черновых записках дает очень неутешительную картину Екатерины II. В «Капитанской дочке» она обладает всеми положительными качествами: «лицо ее, полное и румяное, вырвало глаза и сподобило, а голубые глаза и легкая улыбка имели предельно нежную форму». Она справедлива и внимательно к просителям. А ведь не это иной, как автор «Капитанской дочки», писал: «Простительно было феррейскому философу превозносить добродетели Тартюфа в юбке и в короне, он не знал, он не мог знать истины, но подлость русских писателей для меня непонятна». Впоследствии Пушкин творчеством доказал, что знание истины еще не освобождает к полному ее высказыванию. Преимущество социалистического реализма в том и состоит, что здесь знание истины совпадает с ее выражением.

Очень часто, оперируя школьными понятиями реализма и романтизма, забывают о том, что историческая истина отнюдь не составляет из прошлого накопления отдельных правдивых деталей и тем менее зависит от писательского желания соблюсти правдоподобие. Боборыкин списал десятки томов, усидчив бытовыми красками свои хроники и романы. Это типичный реализм «на подложном корню». Трудный реализм Тургенев привел к тому, что в «Записках охотника» крепостное право оказалось в доверие всякого рода домыслам и чувствам. Но реальный социальный реализм, который использовал в своем творчестве Шехидин, Чернышевский, Герцен, определенный публицистический направлением творчества, заказом борца, страстью полемиста.

Нельзя игнорировать ту высокую культуру романов, которая создана Гончаровым и Тургеневым, но нельзя не видеть, что готовящуюся угасать и извечность она смещая, притупляя и вносила много от великодушного сарказма, от помещичьей усадьбы, а Шехидин и народники как раз и разжили эту искру гнева против несправедливости.

В реалистической литературе прошлого, таким образом, возникли два стилистических направления. Одно, которое часто по пастистическому совершенству чувственных образов, по великолепием словесных красок скрывало половинчатость, нейтральность своих взглядов на действительность, и другое, которое обоснованно эти взгляды поднимало на высший уровень средств. Гипербола Шехидина, публицистические отступления Чернышевского, очерковая хроникальность Глеба Успенского составляли стилистические качества, вытекающие вовсе не из слабой литературной вооруженности. Они определены социальными, классовыми задачами литературы. Разбираться в наследстве, надо уметь использовать сильные стороны обоих направлений реализма. Обращение к Шехидину как к образцу потому является вынужденным как смелый и своевременный разрыв с установившимися традициями.

На первый взгляд может показаться, что у Андрея Новикова в его «Красной новье» «Ратных подвигов проставок» имеется другой более близкий по времени источник: «Положения бравого солдата Швейка» Яра Гамека. «Проставки», три сдвинутых солдата, так же как и Швейк, прокатывают войну с лукавой улыбкой, и в их столкновениях с начальством в наряде неизменно остается последнее. Вот Павел Шатров, дохнувший в командира полка озеолоном, которого он только что хлестнул ввиду запрещения торговать обычной водкой: «Полковник не предполагает, чтоб косметика и парфюмерия применялись для объяснения. И как командир полка он был пленен не только великодушным полком русского человека, но и его гитгенщеским состоянием». Вот ген. Владышевский с ножницами в руках сует по железнодорожному пути, готовый подстричь чересчур длинные волосы или стрижет неформенный ремешок, но ежечасно поплакивает в просяк. Ген. Ренкампф погонен процессом пидеверования. Полковник Гоголазе неспособен быстро реагировать на самые нежные ответы своего девицы. Нет ли в романе Андрея Новикова гашевской нивелировки персонажей, уравнивания в своей глупости и некомпетентности, судя по опубликованным эпизодам, этот недостаток, скажем так, в романе. Но существо характера, самые изобретательные приемы идут от Шехидина.

То же, что ироническое преувеличение, то же жалкое осмеяние всего негитгенщеского пафоса и сентиментальности, конечно, с иной силой выразительности.

Или вся обрисовка Ренкампфа: в постоянной параллели между стратегически бездействием и активностью гастронома — явно шехидинские нотки.

Роман Андрея Новикова очень недоволен.

Там, где драматизм событий, происходящих на фронте, требует от автора мобилизации выразительных средств, выходящих за пределы иронических контрастов и сопоставлений, писатель впадает в шаблон. Ему удается очень хорошо изобразить такую панораму на фронте, глупым и бессмысленным выглядит предвзятый героический пафос «искусств» нижних чинов, хороши все эти военные походы, но попытка показать пробуждение революционных мыслей у героев сделана наспех, вчерне, неудачно; не показаны по-настоящему и тяготы фронта.

Мы воспользуемся примером Новикова для защиты самой учебной у Шехидина.

Иногда публицистическая манера письма понимается как отказ от описания, от диалога, как сплошная выливание писательских рассуждений. Этим грешат работы Якова Рыкачевы, в которых пафлотная острота изложена на опыте, но нет конкретно чувственного образа, нет зрительной характеристики. П. Боборыкин образно сообщал читателю, какой нос у его героя, какого цвета волосы, но Шехидин не забывал своих героев вписывать в паспортные примечания. Но ни Иудушка Голодков, ни все глуповские градоправители, ни прочие его мшени не лишены внешнего облика. В романе Андрея Новикова есть лю-

ди, лица которых легко вызвать в воображении.

Шехидин был мастером чуждых форм, крылатых словечек. Недаром среди литературных пята, упорно вливались Лениным, лыжная доля принадлежит великому сатирику. Андрей Новиков движется ощупью: его речь нарочито грубовата, неулыбана, но не афористична, не насыщена смысловыми интонациями.

В этом же номере «Красной новье» напечатана повесть Вл. Соловьева «Личная жизнь». Повесть, в которой, казалось бы, широко раздолье для публицистической сатиры. Кто такой Юзов? Человек, погашенный портфель. Обладатель нескольких десятков правоуказательных фраз, он, обобщивший опыт, проходит мимо явлений, составляющих суть производственной жизни. Кто же делает автор? Он казнил его терзаниями по поводу мнимой измены жены и затем заставляет его быстро раскатыться. У драматурга не поднималась рука для того, чтобы отхлестать Юзова так, как это когда-то в «Выстреле» сделал А. Безыменский с Прилепиным. В повести имеются свои достоинства, но среди них нет сатирических качеств.

После довольно пристрастной дискуссии все молчаливо согласилось, что сатира имеет все права существования в нашем искусстве, если она направлена против ложных, враждебных, тормозящих движение к социализму элементов действительности.

Но вместо сатирической комедии пролетариат воевать, в котором все персонажи хороши и если кто-либо выставлен в непривлекательном свете, то только в силу временных обстоятельств. Вместо сатирической повести возникает паутинный роман, в котором приключенный герой приобретает самостоятельный интерес, хотя он и изображен трижды жуликом. Пусть! Места в литературе хвалят и для воевания и для паутинного романа. Но где же реабилитированная сатира?

Почему-то принято думать, что сатира — монополия «Крокодила». Андрей Новиков показывает, что писатель, буднично историческую тему, может подойти к ней сатирически; а тема бытовая, тема наших «средних пята» бескультурна и мертвата?

П. Романов ограничивается тем, что пишет небольшие новеллы, в которых ясно видны неслепые поступки лиц, обличенных, правда, не большой, но властью. Железнодорожники устраивают неслепую толчею на вокзале. Писатель записывает любовничьи факты. Природа этих организаторов беспорядка, весь механизм, в котором заедает данную гайку, результаты прошедшего, все остается в стороне. «Кто же виноват?» — задумывается читатель.

Сатирик должен находить виноватых. Чтобы не направить по ложному адресу.

Н. ОРУЖЕЙНИКОВ.

„Советиш“

Социалистическое строительство, гражданская война, историческое прошлое, жизнь и борьба зарубежных евреев — таков круг тематических вопросов, художественное воплощение которых находим в еврейском альманахе «Советиш», издаваемом в советском издательстве.

Альманах открывает стихотворением Парца Маркина «Москва» и последующим за этим стихотворением его же большой поэмой «Анш дер эленик». Это, безусловно, центральное произведение всего альманаха. Маркин — один из крупнейших мастеров еврейской советской литературы, талант которого проявляется не только в поэзии, но и в прозе и в драматургии. Поэма включает собой новый творческий подвиг поэта. Созданный Маркиным в этой поэме тип еврейского зарубежного кулака берет свое начало еще в поэме «Нит гелетит» в образе Кама. Трансформированный в новой поэме, он является вполне законченным и мастерски оформленным типом, обогащая галерею образов, созданных еврейской советской литературой.

Литрическая задушевность стихов Галины и бодрые радостные стихи Финниберг, помещенные в альманах, свидетельствуют о продолжающейся художественной перестройке этих талантливых поэтов, которые в результате мучительных поисков нашли дорогу к советской действительности. О росте молодого поэта говорит и стих Б. Олеского.

Мы не можем не напечатать в альманахе отрывку судить об образе и о всей структуре поэмы Романа. Необходимо, однако, указать, что наряду с целым рядом художественно сильных стихов у автора имеются и неудачные, примитивные отрывки.

Перед тем, как прозе.

В первую очередь следует отметить большой отрывок из романа молодого писателя Э. Гордона «Игуа-Боаро». Уже в своих первых повестях «Бурьян» и «В другой раз» Э. Гордон проявил себя как одаренный писатель. Новая повесть «Игуа-Боаро» ставит Гордона в ряд видных мастеров еврейской советской прозы. Скоро этот роман должен появиться в издании «Юнеско». Прекрасный знаток еврейской жизни, Э. Гордон дает в нем яркие колоритные картины сельского бытия и художественно-педагогические характеристики предостережения различиям своего поколения, но, конечно, некая изысканность и действия масс, Гордон, однако, еще не научился художественно выделять центральные образы. Этим частично можно объяснить довольно рыхлую композицию основных сюжетных линий романа. Необходимо также указать на излишнее нагромождение большого количества художественных определений, обилие которых как бы захлестывает автора, но даже при отвлечении от недостатков роман Гордона есть значительная победа молодого писателя и отрядное событие в еврейской советской прозе.

В альманахе помещен отрывок из повести М. Вилера «Колон Анкена». В повести дается художественное изображение интересного периода из истории евреев в Польше, являющегося также поворотным пунктом во всей польской истории — это период в Польше (1772 г.).

Повесть М. Вилера помимо своего художественного значения интересна еще тем, что в ней мы имеем начало нового художественно-исторического жанра в еврейской советской литературе.

Из остальных прозаических произведений, помещенных в альманах, отметим весьма интересную рассказ некоего писателя в СССР талантливый еврейский писатель Зисмидна Лавы «Фрац Ксантон продает своего сына», в котором дана картина жизни германского безработного, отрывок из романа Голднера и рассказы И. Рабина и А. Фруминина.

Г. РЕМИНИН.

ЗАРУБЕЖОМ

Новый академик

Французской Академии предстоит выбрать в члены Академии маршала Франце Д'Эспри, который дал согласие выставить свою кандидатуру. Его предшественниками были последовательно маршалы Жоффр, Фом. Ляоте, Штеп. По словам французского журнала «Канар анжес», у маршала Франце Д'Эспри, «сплоное собрание сочинений» которого состоит в хвалебном отзыве о вине Марини, имеются все данные для того, чтобы быть академиком: он неграмотен, и у него есть сабля. «Канар» надеется, что Академия может позволить себе роскошь по времени следующих выборов подумать и о простых смертных, например, об Андре Жиде.

ВЫСТАВКА БИБЛИОТЕКИ ПАЛАТЫ ДЕПУТАТОВ

В Париже в ближайшие дни открывается выставка документов, хранящихся в библиотеке палаты депутатов.

Библиотека французского парламента в настоящее время насчитывает более 300000 томов.

К выставке предназначены документы большого интереса и ценности, среди них будут выставлены: 1) рукописи суда над Жанной д'Арк; 2) громадное количество автографов писателей, среди них некоторые рукописи Жан Жака Руссо и др.

Главный зал этой библиотеки расписан Делакруа.

Эсфирь Шуб в Турции

В Египет (Турция) прибыли советский кинорежиссер Эсфирь Шуб и другие кинооператоры вместе с группой турецких кинооператоров. Здесь им будет заснят несколько сцен для фильма «Турция в трех аспектах».

Для начала будет заснят народный танец айбек, в котором приняла участие 300 крестьян.

Произведена также звуковая запись местных народных песен.

«Красная новья», в. VIII.

ПОЧЕМУ ОН НАМ ДОРОГ?

Академик А. Г. ШЛИХТЕР

Семьдесят лет прошло со дня рождения великого украинского писателя, лучшего представителя докторской художественной литературы — Михаила Михайловича Коцюбинского.

Темная, но славная, честная жизнь, в своей литературно-общественной деятельности. Несмысленный гнет и издевательства в условиях проклятой царской, помещичьей капиталистической, жандармской России не в выходные годы заставляли в нем, выходяще из мелкобуржуазной семьи, то пыльное возмущение, то неудержимый гнев и протест, которые с такой силой проявились в его последних художественных произведениях.

«Темнота и зло» во времена Коцюбинского, в частности в тот период, когда он впервые выступил на литературно-общественной арене, представляли собой тучей лавины все живое, творческое, все развившееся в жизни и борьбе. Вся Россия, окутанная тьмой глухой черной реакцией, лежала ниц под тяжким полнейшим сапогом самодержавия.

Литературная деятельность Коцюбинского складывалась художественно и политически крепко именно в это знаменательное время. Первый рассказ «Андрей Соловейко» Коцюбинский написал в 1894 г. — ровню пятьдесят лет назад. Отражая в немалой мере еще парадоксально-лабеллярные влияния, этот рассказ тем не менее очень характерен для молодого Коцюбинского, для первого этапа его творчества.

Наиболее выражает Коцюбинский как художник-борец в прозах революции 1906 г. Эта революция необычайно открывает могучий талант Коцюбинского, выносит его на новые высоты революционно-художественного искусства. Красное пламя революции 1906 г. осветило особенно ярко его бесмертное произведение «Фата-Моргана», это поистине классическое творение мировой литературы. Для этого произведения Коцюбинский пользовался огромным фактическим материалом крестьянских движений того времени на Чер-

ниговщине, в частности подлинными документами о самосуде кулаков над крестьянской беднотой в селе Вышковце.

Коцюбинский не просто фиксировал эти исторические факты. Он насытил свое произведение такой глубокой ненавистью к угнетателям, такой горящей любовью и участием к трудящимся, к крестьянской бедноте, что все оно говорит, дышит, как сама живая действительность. Поэтому realism лучших вещей Коцюбинского, в частности реализм «Фата-Морганы», — это реализм революционной демократии, реализм художника-борца.

Образы жизни в «Фата-Моргана» основные черты буржуазно-демократической революции. Коцюбинский как выразитель буржуазной крестьянской демократии не мог, однако, поддаться без сознания неискренности перемены в конечном счете буржуазно-демократической революции и революционному пролетарскому, социалистическому.

Но чуткий художник — революционер Коцюбинский понимает, что эксплуатировать крестьянство само не сможет сбросить ярмо векового угнетения.

Зорким оком художника проникая в суть, в глубину классовых противоречий, Коцюбинский указывает в образе рабочего Марка Гуца на этого «снего, архаичного, могущего спокать дорогу» угнетенному крестьянству. Однако писатель не смог уразуметь всех перспектив современного политического развития современного ему исторического этапа, оставив выразителем революционно-демократических стремлений крестьянства еще неосвободительность, уютство, ограниченность, мелкобуржуазным энтузиазмом этих стремлений.

О позиции революционной демократии М. М. Коцюбинский языком великого художника рассказывал о помещичьих-капиталистическом строе, о его гнете и крови, о том, что и на окраинах, он поднимал на пик революционно-освободительную борьбу угне-

тенных масс. В этом наиболее высокая заслуга Коцюбинского.

Жесткая реакция, наступившая после поражения революции 1906 г., несомненно, отразилась на творчестве Коцюбинского, вызвала некоторые нотки пессимизма, колебания, растерянности, но и в эти годы Коцюбинский не изменил интересам трудящихся масс. Он не потерял веры в украинскими националистам, которые как раз в это время с определенным напором развернули, в частности при помощи художественной литературы, свою подлую пролажную работу, рассчитанную на то, чтобы привести к расколу, к окончательному поражению освободительного движения революционных масс. В глухие годы реакции все эти «шпидролли», «культурные деятели» украинские помещики, капиталисты и элементы Вфремовы, Грушевские, Виниченки, Олесис боролись против единого фронта пролетариев всех национальностей.

Коцюбинский, несмотря на все свои колебания, пошел не с националистами. Как себе жонге, — пишет Коцюбинский в письме 1906 г. — а та беспробудная тупость, которую проявляет господин «критики» на то же ежесемесника (речь идет о журнале «Новая громада», выходившем под руководством Гринченка и Вфремова) вместе с реакцией, раздражая все же человека. Посмеялись раз, в другой раз, а в третий скажем: «Идите себе в трех чертах». Просто нет охоты что-либо писать в «Новую громаду», — так неслет оттуда чмо, то залесневелым, могильным, такая задатность вост оттуда.

Коцюбинскому «был чужд украинский патриотизм», т. е. украинский национализм. Он не пошел, не погнался в болоте украинского национализма, в болоте измены, продолжительности, мещанщины и националистической тупости. Недаром даже М. Влштин, буржуазный критик-агитатор, признал, что был признан враждебно-рациональное отношение буржуазной интеллигенции к Коцюбинскому.

Советиш

Советиш

Социалистическое строительство, гражданская война, историческое прошлое, жизнь и борьба зарубежных евреев — таков круг тематических вопросов, художественное воплощение которых находим в еврейском альманахе «Советиш», издаваемом в советском издательстве.

Альманах открывает стихотворением Парца Маркина «Москва» и последующим за этим стихотворением его же большой поэмой «Анш дер эленик». Это, безусловно, центральное произведение всего альманаха. Маркин — один из крупнейших мастеров еврейской советской литературы, талант которого проявляется не только в поэзии, но и в прозе и в драматургии. Поэма включает собой новый творческий подвиг поэта. Созданный Маркиным в этой поэме тип еврейского зарубежного кулака берет свое начало еще в поэме «Нит гелетит» в образе Кама. Трансформированный в новой поэме, он является вполне законченным и мастерски оформленным типом, обогащая галерею образов, созданных еврейской советской литературой.

Литрическая задушевность стихов Галины и бодрые радостные стихи Финниберг, помещенные в альманах, свидетельствуют о продолжающейся художественной перестройке этих талантливых поэтов, которые в результате мучительных поисков нашли дорогу к советской действительности. О росте молодого поэта говорит и стих Б. Олеского.

Мы не можем не напечатать в альманахе отрывку судить об образе и о всей структуре поэмы Романа. Необходимо, однако, указать, что наряду с целым рядом художественно сильных стихов у автора имеются и неудачные, примитивные отрывки.

Перед тем, как прозе.

В первую очередь следует отметить большой отрывок из романа молодого писателя Э. Гордона «Игуа-Боаро». Уже в своих первых повестях «Бурьян» и «В другой раз» Э. Гордон проявил себя как одаренный писатель. Новая повесть «Игуа-Боаро» ставит Гордона в ряд видных мастеров еврейской советской прозы. Скоро этот роман должен появиться в издании «Юнеско». Прекрасный знаток еврейской жизни, Э. Гордон дает в нем яркие колоритные картины сельского бытия и художественно-педагогические характеристики предостережения различиям своего поколения, но, конечно, некая изысканность и действия масс, Гордон, однако, еще не научился художественно выделять центральные образы. Этим частично можно объяснить довольно рыхлую композицию основных сюжетных линий романа. Необходимо также указать на излишнее нагромождение большого количества художественных определений, обилие которых как бы захлестывает автора, но даже при отвлечении от недостатков роман Гордона есть значительная победа молодого писателя и отрядное событие в еврейской советской прозе.

В альманахе помещен отрывок из повести М. Вилера «Колон Анкена». В повести дается художественное изображение интересного периода из истории евреев в Польше, являющегося также поворотным пунктом во всей польской истории — это период в Польше (1772 г.).

Повесть М. Вилера помимо своего художественного значения интересна еще тем, что в ней мы имеем начало нового художественно-исторического жанра в еврейской советской литературе.

Из остальных прозаических произведений, помещенных в альманах, отметим весьма интересную рассказ некоего писателя в СССР талантливый еврейский писатель Зисмидна Лавы «Фрац Ксантон продает своего сына», в котором дана картина жизни германского безработного, отрывок из романа Голднера и рассказы И. Рабина и А. Фруминина.

Г. РЕМИНИН.

ВЫСТАВКА БИБЛИОТЕКИ ПАЛАТЫ ДЕПУТАТОВ

В Париже в ближайшие дни открывается выставка документов, хранящихся в библиотеке палаты депутатов.

Библиотека французского парламента в настоящее время насчитывает более 300000 томов.

К выставке предназначены документы большого интереса и ценности, среди них будут выставлены: 1) рукописи суда над Жанной д'Арк; 2) громадное количество автографов писателей, среди них некоторые рукописи Жан Жака Руссо и др.

Главный зал этой библиотеки расписан Делакруа.

Эсфирь Шуб в Турции

В Египет (Турция) прибыли советский кинорежиссер Эсфирь Шуб и другие кинооператоры вместе с группой турецких кинооператоров. Здесь им будет заснят несколько сцен для фильма «Турция в трех аспектах».

Для начала будет заснят народный танец айбек, в котором приняла участие 300 крестьян.

Произведена также звуковая запись местных народных песен.

«Красная новья», в. VIII.

Советиш

Советиш

Социалистическое строительство, гражданская война, историческое прошлое, жизнь и борьба зарубежных евреев — таков круг тематических вопросов, художественное воплощение которых находим в еврейском альманахе «Советиш», издаваемом в советском издательстве.

Альманах открывает стихотворением Парца Маркина «Москва» и последующим за этим стихотворением его же большой поэмой «Анш дер эленик». Это, безусловно, центральное произведение всего альманаха. Маркин — один из крупнейших мастеров еврейской советской литературы, талант которого проявляется не только в поэзии, но и в прозе и в драматургии. Поэма включает собой новый творческий подвиг поэта. Созданный Маркиным в этой поэме тип еврейского зарубежного кулака берет свое начало еще в поэме «Нит гелетит» в образе Кама. Трансформированный в новой поэме, он является вполне законченным и мастерски оформленным типом, обогащая галерею образов, созданных еврейской советской литературой.

Литрическая задушевность стихов Галины и бодрые радостные стихи Финниберг, помещенные в альманах, свидетельствуют о продолжающейся художественной перестройке этих талантливых поэтов, которые в результате мучительных поисков нашли дорогу к советской действительности. О росте молодого поэта говорит и стих Б. Олеского.

Мы не можем не напечатать в альманахе отрывку судить об образе и о всей структуре поэмы Романа. Необходимо, однако, указать, что наряду с целым рядом художественно сильных стихов у автора имеются и неудачные, примитивные отрывки.

Перед тем, как прозе.

В первую очередь следует отметить большой отрывок из романа молодого писателя Э. Гордона «Игуа-Боаро». Уже в своих первых повестях «Бурьян» и «В другой раз» Э. Гордон проявил себя как одаренный писатель. Новая повесть «Игуа-Боаро» ставит Гордона в ряд видных мастеров еврейской советской прозы. Скоро этот роман должен появиться в издании «Юнеско». Прекрасный знаток еврейской жизни, Э. Гордон дает в нем яркие колоритные картины сельского бытия и художественно-педагогические характеристики предостережения различиям своего поколения, но, конечно, некая изысканность и действия масс, Гордон, однако, еще не научился художественно выделять центральные образы. Этим частично можно объяснить довольно рыхлую композицию основных сюжетных линий романа. Необходимо также указать на излишнее нагромождение большого количества художественных определений, обилие которых как бы захлестывает автора, но даже при отвлечении от недостатков роман Гордона есть значительная победа молодого писателя и отрядное событие в еврейской советской прозе.

В альманахе помещен отрывок из повести М. Вилера «Колон Анкена». В повести дается художественное изображение интересного периода из истории евреев в Польше, являющегося также поворотным пунктом во всей польской истории — это период в Польше (1772 г.).

Повесть М. Вилера помимо своего художественного значения интересна еще тем, что в ней мы имеем начало нового художественно-исторического жанра в еврейской советской литературе.

Из остальных прозаических произведений, помещенных в альманах, отметим весьма интересную рассказ некоего писателя в СССР талантливый еврейский писатель Зисмидна Лавы «Фрац Ксантон продает своего сына», в котором дана картина жизни германского безработного, отрывок из романа Голднера и рассказы И. Рабина и А. Фруминина.

Г. РЕМИНИН.

ВЫСТАВКА БИБЛИОТЕКИ ПАЛАТЫ ДЕПУТАТОВ

В Париже в ближайшие дни открывается выставка документов, хранящихся в библиотеке палаты депутатов.

Библиотека французского парламента в настоящее время насчитывает более 300000 томов.

К выставке предназначены документы большого интереса и ценности, среди них будут выставлены: 1) рукописи суда над Жанной д'Арк; 2) громадное количество автографов писателей, среди них некоторые рукописи Жан Жака Руссо и др.

Главный зал этой библиотеки расписан Делакруа.

Эсфирь Шуб в Турции

В Египет (Турция) прибыли советский кинорежиссер Эсфирь Шуб и другие кинооператоры вместе с группой турецких кинооператоров. Здесь им будет заснят несколько сцен для фильма «Турция в трех аспектах».

Для начала будет заснят народный танец айбек, в котором приняла участие 300 крестьян.

Произведена также звуковая запись местных народных песен.

«Красная новья», в. VIII.

ИЛЛЮСТРАЦИЯ ДАРАНА К КНИГЕ АРТЕМА ВЕСЕЛОГО «РОССИЯ, КРОВЬЮ УМЫТА», ВЫХОДЯЩЕЙ В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ «СОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ».

говоряли друг другу, что каждый должен к работе другого.

Оказывая огромное влияние на Коцюбинского, Горький приближал его к наиболее революционным кругам русской литературы, заботился помочь ему в литературной работе, выдвигая в него новые творческие силы. Горький организовал отделение Коцюбинского в русских журналах «Современник», «Звонит». С января 1913 года реформировать журнал «Современник», — пишет Горький в письме к Коцюбинскому 7 октября 1912 г. — Мне хотелось бы дать в этом журнале возможность свободы идеям федерализма и широкой области самостоятельности. Вы знаете мой взгляд на это по поводу «Обращения к вам с просьбой: несли ли в январской или февральской книжках «Современника» статью «Культурные вопросы Украины». Затем был бы очень нужен очерк по истории украинской литературы. Статья должна быть рассказана в внимание широких слоев публики. Помогите, Михаил Михайлович. Горький через издательство «Знание» организовал перевод на русский язык двух томов рассказов Коцюбинского, лично следил за этой ответственной работой и присылает свои критические замечания.

Именно под влиянием могучего боевого творчества М. Горького Коцюбинский «настраивался на героический лад», собирался писать художественные произведения о пред-

«Везде понимал он (Коцюбинский) человека, я понимаю, прощает его». Коцюбинский оставался всегда бодрозлохонным провидением правды и любви. Как колокол с высокой колокольни, звучал он среди уличного шума и напоянная людям о величественном, вечном, святом... Его произведения не заблудятся никогда... Они несут в свет ясное добро: любовь, милосердие и жалость ко всем».

А украинский фашист М. Шановал добавлял: «Герой, палач, святой или кровопийца, погром как торговство являлся — такое ему (Коцюбинскому) дело. И палача, и героя он любит как артиста».

Какая это отвратительная ложь, какая подлая клевета на великого писателя трудящихся масс! Коцюбинский любил родину, у Коцюбинского было чувство национальной гордости. Но какое социальное содержание было в этой его любви, в этой гордости?

Коцюбинский любил родину как революционный демократ, как друг народных масс, как преданный защитник их интересов. Он не был патристическим писателем, выразителем социалистической идеологии рабочего класса, но он своим чутким художественным произведением и честно и мужественно служил интересам угнетенных народных и издевательств, в проклятые времена черной реакции он был певцом и выразителем этих подавленных патристическим, помещичьим, капиталистическим и кулацким трудящимся масс.

Вот почему дорог нам Михаил Коцюбинский.

Приносятся одна из прекрасных статей Давидо Ланко, Исаичевича, обосновывая любовь и уважение к Черной, гонимой, тьме, на удивительно, смелого солдата. Они служили, они гибли в буржуазных. И вот прекрасным юноша Давидо, сердце которого пылало огнем испорченной и безразличной любовью к этим несчастным людям, решил помочь им. Он выразил его высоко, высоко над головами... и оно, сердце его, его любовь, помогает людям выйти на социальный протест.

Коцюбинский в своих лучших произведениях выносил как этот светлый образ Давидо, лучшего друга угнетенных масс.

ИТОГИ ТРЕХ ЭКСПЕДИЦИЙ

Московское отделение Государственной Академии истории материальной культуры подвело предварительные итоги научных экспедиций этого года.

Суварская экспедиция под руководством А. Смидовича производила в Татарии раскопки Кузнецкого городища (Арвения Сувар). Материалы раскопок подтвердили, что городище относится к X—XIV вв. н. э. На территории городища обнаружены кладбище, относящиеся к более поздней, монгольской эпохе. Найдено большое количество бухарской керамики, железные стрелы, ножи, костяные вещи, глиняные лампы, сферические сосуды и слитки серебра.

Большую работу провела археологическая экспедиция под руководством А. Я. Брюсова в Карелии, изучавшая петровские сооружения на побережье озера у села Бесов Нос. Сделаны многочисленные снимки дерюжков. Обнаружены новые, ранее неизвестные петроглифы на Каринском Носе, Гажьем Носе и острове Гурьим.

Значительный интерес представляет работа научного сотрудника Золотарева по археологическому обследованию низовьев Амура и этнографическому изучению народности ульчи. Собраны богатые материалы о родовой организации ульчей, их отношении к соседствам, родовому суду. Записано большое количество преданий и мифов. Для музея истории народов СССР собрано около 1000 предметов, характеризующих быт, производство и культуру ульчей. (Роста).

В НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ИНСТИТУТАХ

Коллектив сотрудников Института философии Коммунизма приступил к работе над большим двухтомным трудом по истории новой философии. Первый том «История» объемом в 45 авторских листов выйдет в 1935 г. в издательстве Союзгиз. В нем будут помещены исследовательские статьи о философских учениях XVI, XVII, XVIII и первой половины XIX вв. Последняя глава тома посвящается анализу философских течений в России первой половины XIX в. В будущем же году выпускается дополнительный том «История» — «Античная, средневековая и восточная философия», объем которого 40 авторских листов. Название «История новой философии» осуществляется под общей редакцией Горюхиной, Лебедева, Липунова, Максимова и Митина.

В мае 1935 г. предполагается сдать в печать и другой капитальный труд: сборник статей «Идеология фашизма». Объем работы — 60 авторских листов. Сборник содержит статьи Лебедева, Максимова, Митина, Фадеева, Карла Радека «Место фашизма в истории», Вальтера «Фашистская история философии» и др.

Из сочинений классиков в будущем году намечено издать «Философия истории» и первый том «Науки логики» Гегеля, «Доктринальные работы» Канта, «Новые опыты» Лейбница, «Дух позитивной философии» О. Кюпта, «Левинария» Гоббса и янго «О природе Гоббса».

В Секции литературы и искусства Института философии Коммунизма к концу текущего года будут подготовлены к печати следующие работы: «Эстетика» Гегеля (предисловие П. Юлиана), I том «Новая наука» Дж. В. Вико (предисловие Максимова), «Гамбургская драматургия» Лессинга (предисловие В. Гриба), статьи об искусстве Гете, литературно-критические работы Лафарга и статьи Прудона об искусстве.

ТЕАТР РЕВОЛЮЦИИ — КРАСНОЕ ЗНАМЯ

В Клубе мастеров искусств состоялась встреча работников театров столицы с ударниками метро. На торжественном заседании театры революции, показывая образцы шефской работы на метро, вручили Красное знамя. Нар. арт. республики Яковлева, директор театра Революции Зубов и др. получили индивидуальные премии (Роста).

ЖОРЖ САНД ОБ ОДНОЙ АКТУАЛЬНОЙ ТЕМЕ

«Мир очень хорошо и благодарно усваивал бы голоса поэтов, если бы они вместе с музыкантами, попробовали создать песни, — новые, которые не имеют миф, но которые он должен иметь. Это — слова Алексея Максимовича Горького из его заключительной речи на съезде писателей. В этой речи А. М. Горький, выдвигая ряд предельно, стимулирующих и тематически организуемых творчество советского писателя, между прочим поставил вопрос о том, что трудовой народ должен, наконец, получить «прекрасные новые песни» — при этом Горький подробно остановился на вопросе о мелодии и ритме этих песен. Что касается их тематики, то, само собой разумеется, что она может быть столь же разнообразна, как велика и разнообразна наша действительность. Но тут вспоминается А. М. Горький не раз высказывавшая мысль о том, какая это богатая тема — изображать жизнь советского человека различных профессий и положений. Скажут, что это тема скорее для повествовательного произведения. Почему? Скользя мысль в другие исторические условия заглянула еще Жорж Санд, которая, так же как и Бранше, уделяла много внимания этой «тае славной» поэзии из рабочей и ремесленной среды, которые были вестниками феодальной революции. И эта мысль была высказана ею как раз в приложении к песне в письме к Шарлю Понсу, поступившем к ней из Тулузы, письмо, автором среди ее многотомной переписки, до настоящего времени никем не переведенной. Это авторское письмо датировано 1844 г., но замысел, о котором она говорит в нем, появился у нее, по ее словам, за десять лет до этого, т. е. он восходит к 1834 г. Прислушаемся же к этим словам, почти сто лет назад

обращенным знаменитой писательницей к поэту-пролетарию.

ШАРЛЮ ПОНСИ, ТУЛОН.
Ногам, 12 сентября 1844 г.

Моя постоянная мечта была бы, чтобы какой-либо поэт написал обреченный народный песен под таким, например, названием: «Песни разных профессий»; чтобы эти песни были одновременно веселые и бесприторные, полные значения и возвышенные, и особенно же, чтобы они были просты и легки для пения; песни такого ритма к которому легко могли бы подойти знакомые, весьма популярная мелодия или такие мелодии, которые нетрудно сочинить. При отсутствии же музыки эти песни должны так свободно изливаться и они должны быть так легко написаны, чтобы простой, малограмотный рабочий мог понять их и удержать в памяти. Опознать, обогатить каждый вид труда, жалует в то же время на его презрительность и скверно в социальном отношении, руководство этой работой, как мы это понимаем в настоящее время, значило бы создать великое, полезное и долговечное произведение. Это значило бы научить богатого уважать рабочего, а бедняка-рабочего научить чувству собственного достоинства.

Существует профессия, с виду то более, то менее благородные, в действительности же более или менее жалкие. Каждая потребовала бы от поэта глубокого изучения, серьезных размышлений и особого суждения о ней, поэтического и в то же время философского. Такой сюжет, отличающийся единством формы, может бесконечно варьироваться. Уже десять лет, как я мечтаю об этом. Если бы Беранже захотел, он написал бы эти песни рукой мастера. И советуюла многим молодым поэтам занять их работой этой темы, но она их всех отпугивала, потому что у них не было вдохновения и чувства симпатии, которые для этого необходимы.

СЕЗОН В ГОСЕТЕ

— «Местечковская жизнь» долгое время была традиционной темой еврейского театра, — сказал в беседе с нашим сотрудником художественный руководитель Госета, заслуженный артист республики С. М. Михоэлс. — В этом есть своя законность. Пока еврейское местечко способствовало наиболее убедительному и яркому сценическому воплощению быта и культуры трудящихся евреев в прошлом. Во всех случаях, пользовался ли еврейский театр драматургическим наследием или обращался к современной драматургии, он неизбежно сталкивался в этих произведениях с моментами местечкового быта. Новый для Госета репертуарный жанр дает возможность его актеру отойти от привычных для него образов и в то же время овладеть классическим репертуаром, будь то французский вольный или шекспировская трагедия.

— Работа над трагедией Шекспира, — подчеркивает С. М. Михоэлс, — несомненно, обогащает наш опыт. Трудно сейчас сказать, как прозвучит шекспировский спектакль с еврейской сцены, но уже можно говорить о некоторых несомненных уда-

чах: о блестящем переводе на еврейский язык поэта Гавкина, сочетающем большую доступность текста с напряженнейшей образностью, об интереснейшем на мой взгляд макете Тышлера. Постановщик спектакля заслуженный деятель искусства С. З. Радлов представляет для нас особенно ценную художественную силу как художник, не только долго и много работавший над Шекспиром, но и как режиссер, прекрасно изучивший творческий коллектив Госета и хорошо знакомый со спецификой драматургии и актерского мастерства Еврейского театра. Музыкальное оформление спектакля также было призвано Л. М. Пульверу, творческое развитие которого органически связано с ростом театра.

Постановка «Нороль Лира» преимущественно в дни праздничной 15-летия Госета. Пьеса Мизандропева «Стена плача» (на тему о многообразных формах политической, национальной и классовой борьбы в современной Палестине) будет третьей постановкой сезона. Для ее осуществления театром приглашен режиссер В. Ф. Федоров.

Лябиша, премьера которого будет показана в начале ноября, ставит в Госете французский режиссер Леон Муссинак. Ближайший его сотрудник в этой работе — А. А. Захар. Художник спектакля — А. А. Лабаса. Композитор — Л. М. Пульвер.

Центральной работой Госета, который театр придает особое значение, будет постановка «Короля Лира». Наз не театр работает уже давно. За все время существования Госета это первый случай, когда он обращается к мировой классике. Шекспировский спектакль является для Еврейского театра спектаклем итоговым в отношении накопленного опыта и мастерства и этапным с точки зрения дальнейших перспектив театра, репертуарных и постановочных его возможностей.

— Работа над трагедией Шекспира, — подчеркивает С. М. Михоэлс, — несомненно, обогащает наш опыт. Трудно сейчас сказать, как прозвучит шекспировский спектакль с еврейской сцены, но уже можно говорить о некоторых несомненных уда-

РИСУНКИ ХУД. А. ЛАБАСА К ПОСТАНОВКЕ ПЬЕСЫ ЛЯБИША «МИ ЛЛИОНЕР, ДАНТИСТ И БЕДНЯК». 1) МИХОЭЛС В РОЛИ ДАНТИСТА ГРЕДАНА, 2) ЭПИЗОД С ДЕРЕВЯНОЙ НОГОЙ, 3) ДОЖДЬ.

ТЕЛЕГРАММЫ ПРОДОЛЖАЮТ ПОСТУПАТЬ... ДВЕ ОШИБКИ ЛИТФОНДА

Чуть не ежедневно правление Союза советских писателей получает телеграммы. Телеграфный код исключает пользование энергичными выражениями и восклицательными знаками, но они подразумеваются. Литературные организации национальных республик воплотят. Они жалуются, горючат, возмущаются, недоумевают...

Какова причина всех этих сильных чувств, передаваемых по телеграфному проводу? Причина та, что если исключать Москву, о которой следует говорить особо, то работа по «содействию» членам Союза советских писателей СССР путем улучшения их культурно-бытового положения, а также оказание помощи растущим писательским кадрам путем создания для них необходимых материальных условий почти не ведется.

Взятые в кавычки представляется извлечение из постановления Совнаркома об организации Литературного фонда СССР. Постановление это, являющееся еще одним актом, демонстрирующим величайшую заботливость партии и советской власти о писательских кадрах, точно указывает источники и размеры финансирования Литературного фонда. Переведенное на язык цифр, оно означает, что в 1934 г. Литературный фонд должен располагать примерно 4 млн. руб. — сумма внушительная и дающая возможность развернуть работу по улучшению материально-бытового положения писателей весьма широко.

Тем не менее телеграммы продолжают поступать.

Дело в том, что источники финансирования Литературного фонда таковы: три четверти общей суммы складываются из отчислений издательств, театров и т. д. Одна четверть — в нынешнем году 1 млн. руб. — отчисляется государством.

Последний миллион в Литературный фонд поступает, но им дело и ограничивается. Не потому что издательства, театры и прочие организации не желают платить. Напротив, Литературный фонд не желает пока у них брать ни единой копейки.

Идет вечный спор о способах сбора денег. Спор, имеющий достаточно серьезные основания. Литфонд

правильно указывает, что сбор денег от многочисленных организаций, разбросанных по всему Союзу, дело сложное; что если он будет заниматься им самостоятельно, то это потребует обширной агентуры и отнимет не менее 30 проц. собираемых средств. Правильнее, чтобы контроль за поступлением средств вали на себя органы Наркомфина. Наркомфин особо не возражает, но дело с оформлением инструкции затягивается.

Почка же денег не поступает ни тем, ни другим способом.

А между тем основные издательства, театры и т. д. находятся в Москве. Для них особой агентуры не требуется. Любая освободившаяся на неделю от своих прямых обязанностей бухгалтер Литфонда сумеет бы обойти их и собрать деньги. Но Литфонд осторожен. Он опасается создать прецедент, а может быть, желает оказать психологическое давление на соответствующие органы.

Между тем едва ли нужны столь хитроумные дипломатические споры Литфонда. В лучшем случае, надо полагать, будет узаконено. К тому же, по нахождению причин писатели национальных окраин, а также Ленинграда и областных центров оказались почти без материальной помощи. Да и помощь писателям Москвы могла бы оказываться шире.

Такова первая из двух крупных ошибок недавно организованного Литфонда.

Теперь — о второй.

Писатели не потому окружены в нашей стране заботой, что они персонально вынуждены к себе острому вниманию. Страна нуждается в писателях. А для того, чтобы помочь созданию ее, надо иной раз оказывать содействие писателям не тогда, когда они болны, но и тогда, когда температура у него нормальна и все органы в полном порядке.

Это неправильно, что Литфонд отказывается помогать писателю в период напряженной творческой работы на том только основании, что он здоров. Между тем именно по этой линии шла большинство отказов. Вот пример: польская писательница Х.

Прогрессарский проект должен иметь. У Понси хватало бы на это благородства духа и энтузиазма, но чтобы подчинить свой несколько изысканный и блистательный талант суровой простоте, необходимому для стихотворения подобно рода, ему пришлось бы много поработать над собой, отказаться от многих эффектных приемов своего стиля и от многих излюбленных им конклетивных выражений. Способен ли он к такой большой перестройке? И, однако, без этой перестройки произведение, о котором я говорю, не имело бы никакой цены, никакой прелесть, ни какой силы. А для того, чтобы помочь созданию ее, надо иной раз оказывать содействие писателям не тогда, когда они болны, но и тогда, когда температура у него нормальна и все органы в полном порядке.

Простота дается труднее всего на свете: это высшее выражение опыта, венец творческих усилий гения. Не слишком ли он еще молод, чтобы писать такими твердыми и отчетливыми мазками, которые вылетают до того нетрудными, что любой скажет: «И я сделаю бы так же», и на которые — сказать ли? — никакой повзрослый художник? Почталов, Кузнец, Прутка, Камешник, Разносник, Гравер, Кровельщик, Уличная певица, Вышивальщица, Цветочница, Огородник, Эмалежник, Деревянный скрипач, Плотник и т. д., и т. д., и т. д., — такая это несметная толпа разнообразных типов, в каждом из них мог бы быть укрывен поэт, в о каждом он мог бы вдохнуть!

Поэт должен пробудить любовь ко всем этим людям, даже в тем из них, которые отталкивают с первого взгляда, и внушить нежное сострадание к тем, которых нельзя было бы считать как поделку и мучительный вневный существа. Я раздумывала бы все это в заключительной песне, которую возглавляла бы: «Песня

нужды» и которая началась бы так: «Я нужда».

В большей части этих песен следовало бы отступить от alexandrinского размера, предпочесть ему какой-либо, легко улавливаемый ритм.

Вот, мое дорогое дитя, мысли, которые я как-то набросала на бумаге, большая и переутонченная. Сегодня мне еще хуже, и я не могу ни дополнить, ни сделать яснее мои замечания. Ваш живой ум сделает необходимые дополнения. А если мой замысел покажется «нам ребяческим, махните на него рукой. Потому что он, быть может, не имеет никакой связи с тем, как вы чувствуете и как вы работаете.

Одно время мой замысел «Песня разных профессий» представлялся мне до того ясно и ясно, что если бы я могла писать стихи, то в пылу вдохновения я реализовала бы его. С той поры мне часто случалось сколько-нибудь объяснять в растолковывать его людям, которые не умели или не хотели бы воспользоваться. А сейчас он сильно потускнел, особенно в данную минуту от страха толкнуть вас на чудный вам путь, который увидел в нас, и труднее высказаться в письме. У меня столько работы, что я могу писать друзьям лишь в те дни, когда бездельничает мне писать для себя. И потому я им пишу только слитком поэмы, в минуты умственной усталости.

Передайте Деэри и ее Соланжа тысячу благодарностей от меня и моей Соланж. Мой сын в Париже.

Ваша стихия о правде и действительности кажется мне очень красивой, очень трогательной и очень хорошо написанной, исключая двух-трех. Идея хорошо развита, исключая двух или трех строк, где она, истомленная, становится несколько неясной, но потом она снова крепнет, и конец очень красив. Больше всего радости!

Публикация Н. СЛАВЯТИНСКОГО.

ОТ VI К VII СЪЕЗДУ

Московская фабрика «Союзкинохроника» начала съемку большого хроникального фильма, отражающего превращение старых Хамовнических районов передовой социалистической культуры.

В фильме будут показаны новые промышленные предприятия и культурно-бытовые учреждения, выросшие в период между VI и VII съездами ЦК Коммунистической партии. Фильм будет служить иллюстрацией к докладу райсовета.

ВЫСТАВКА КАРТИН Н. М. ЧЕРНЫШЕВА

15 октября в клубе им. Аввакума открылась персональная выставка картин проф. Н. М. Чернышева. Ученик французского живописца Жюльена — Н. М. Чернышев впервые участвовал в выставке «Московский салон» в 1911 г. На выставке будет представлено свыше 60 работ.

КНИГИ МАРШАКА В КИНО

В. В. Лебедев, соавтор Маяковского по окнам РОСТА, ныне художественный редактор Лендетгиза, работает над иллюстрациями в ряде диафильмов к книгам Маршака: «Дудель», «Петрушка», «Глухой мышонок», «Мороженое», «Вчера и сегодня», «Рассеянный» с улитки Бассеиной, «Шарк», «Протуга на осле».

«Рассеянный» появится в иллюстрациях В. В. Лебедева впервые почти одновременно с его пятнадцатым изданием.

Ленинградским художником Евгением Чарушиным предпринимается коренной перемонтаж книги «Дети в клетке» С. Маршака для диаэкранов.

СЕКЦИЯ ПЕРЕВОДЧИКОВ

16 октября в Доме советского писателя под председательством Т. Щербак состоялось первое организационное заседание секции переводчиков.

Т. Ингбер, Зенкевич и Волосов кратко информировали собравшихся о работе бывшей секции переводчиков Оргкомитета ЦСР. Выступавшие затем переводчики говорили о создании новых кадров переводчиков (А. Ромм, Б. Ярко), о систематическом освещении вопросов теории и практики переводов в печати (Шор, Эйхенгольц, Усов), о качестве переводов с национальных языков на русский и с русского на национальные и о связи с национальными областными секциями переводчиков (Шенгал, Гатов, Лахути и др.).

Тов. Щербак в заключительном слове подчеркнул, что к работе переводчиков надо подходить с теми требованиями, с какими подходить сейчас ко всей советской литературе. Отметив недостаточно высокий уровень переводов, в частности недостоверное состояние переводов с национальных языков на русский и с русского на национальные языки, Т. Щербак заявил, что в связи с большим ростом переводной литературы секция переводчиков ЦСР должна быть не московской, но общесоюзной.

Возвращаясь к работе переводчиков во всей своей работе должна в первую очередь ориентироваться на переводчиков — членов ЦСР. Необходимо устранять систематические творческие вестра отдельных переводчиков. Не менее необходимо серьезные критические и теоретические статьи в периодической печати. «Литературная газета» и журнал «Литературный критик» должны предоставлять свои страницы для систематического освещения и разработки основных проблем переводной литературы.

ВЫСТАВКА И. М. НИВИНСКОГО

В Государственном русском музее в Ленинграде открылась организованная совместно с Союзом советских художников выставка работ художника Игнатия Игнатьевича Нивинского, приуроченная к первой годовщине его смерти (1881—1933). На выставке даны с истеривавшей полнотой его граверные работы (с 1912 г. по 1932 г.), затем рисунки, рисунки для книг, плакаты (с 1916 г.) и театральные работы («Принцесса Турандот», «Бархат и локмотив», «Плоды просвещения», комедии Мере и др.).

«ЛЮДИ СОВЕТА И ИХ ДЕЛА»

Фрунзенский райсовет готовит к отчетно-перевыборной кампании сборник художественных очерков «Люди совета и их дела». В сборник в качестве основного раздела войдут очерки о работе депутатов, депутатских групп и секционеров. Большое место уделяется показу нового промышленного строительства в районе. Особое место уделено строительству метро на территории Фрунзенского района. (Роста).

Гастроли москвичей

Харьковский Дом Красной армии — одна из самых мощных культурных организаций города, которой сприведливо гордится Харьков, с 3 октября гастролями МХТ II открыл свой второй зимний театальный сезон. В репертуаре, приуроченном МХТ: «Не все коту маслины» Островского, «Сверчок на печи» Диккенса, «Коршунья жизнь» Амаглюбли.

После двухнедельных гастролей МХТ II заметны гастроли театра им. В. Мейерхольда, музыкального театра им. Немировича-Данченко и др.

Обширный обещает быть и концертный сезон в ХДКА.

Предполагается дать более 20 концертов в художественных выступлениях, в том числе Качалова, Москвина, Барсовой Рейзеня, Козловского и др.

В военных частях будет проведено ХДКА около 100 спектаклей в концертах.

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ КОМИ-ОБЛАСТИ

АРХАНГЕЛЬСК. В Коми-области началась работа большого культурного значения: готовится к изданию Коми-энциклопедия. Объем ее — 60 печ. листов. Первый том выйдет в печать в 1935 г. Энциклопедия будет содержать свыше 30 тематических разделов: физико-географические и экономические очерки области, районирование, недра, этнография и др. (Роста).

ИЗВЕЩЕНИЕ

21 октября, в 19 ч., в помещении редакции «Рост» (Салово-Каретная, через парк 3-го дома Советов, корпус Жугазаобъединения) состоится очередное заседание поэтического актива «Роста». Повестка дня: стихи С. Смидовича.

Ответственный редактор А. А. БОЛОТНИКОВ.

ИЗДАТЕЛЬ: Журнально-газетное объединение.

РЕДАКЦИЯ: Москва, Сретенка, Последний пер., д. 26, телеф. 69-61 и 4-34-60.

ИЗДАТЕЛЬСТВО: Москва, Страстной бульвар, 11, тел. 4-68-18 и 5-54-69.

ВТО

20—21 октября

ТЕАТРОВЕДЧЕСКАЯ И АРХИТЕКТУРНО-ОФОРМИТЕЛЬНАЯ СЕКЦИЯ.

20 октября, в 8 час. веч. доклад А. И. ИЛЬИНА: «Архитектура и искусство театра, как выражение противоречия актерского и хорского начала в античной драматургии». Помещение ВТО (Горького бул., 30). Вход для членов ВТО свободный.

РЕЖИССЕРСКАЯ И ТЕАТРОВЕДЧЕСКАЯ СЕКЦИИ.

21 октября, в 8 ч. 30 м. веч. доклад Л. В. БАРАХОВСКОГО: «Как записывать спектакль (опыт фиксации речи и движений актера)». Помещение ВТО. Вход для членов ВТО свободный.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПРИЕМ ПОДПИСКИ

«За Рухом»

ЕЖЕДЕКАДНЫЙ ЖУРНАЛ-ГАЗЕТА ПОД РЕДАКЦИЕЙ М. ГОРЬКОГО И М. Х. КОЛЬЦОВА.

При помощи всех видов живого и наглядного литературного и иллюстрированного материала, очерков, статей, фототопов, писем, подборок, отдельных заметок и сообщений, рисунков, портретов, карикатур и т. д. из иностранной прессы журнал-газета «За Рухом» выводит десятки тысяч советских читателей в полноту экономической, культурной, бытов, научной, технической литературы и искусства Западной и Восточной Европы.

В журнале — газете: Прогнозист, агитатор, профсоюзный и комсомольский активист найдут огромный фактический материал для освещения доклада, беседы на международные темы.

Инженер, квалифицированный рабочий, техник — обширные сведения о состоянии техники и науки во всем мире.

Ученые, рабфактевы, учащиеся старших классов десятилетия прочтут о жизни молодежи, познакомятся с образцами современной зарубежной художественной литературы, почтут интересные популярные научно-технические сведения.

Рабочник печати сумеет проследить, как добывают кучки буржуазной прессы, как дерзко печатать коммунистических партий.

Командир, политработник, красноармеец найдут сведения о современном состоянии вооруженных сил буржуазии, о повседневной жизни зарубежных армий.

Подписная цена: 12 мес.—30 руб., 6 мес.—15 руб., 3 мес.—7 р. 50 к.

Подписка принимается: Москва, 6, Страстной бульвар, 11, Журнально-газетное объединение, инструкторами и участочными Жугаза, совместно почтой и отделениями Союзпочты.

ЖУРГАЗОбЪЕДИНЕНИЕ.